

ЧЕСНОКОВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

(12 (25) октября 1877–1944)

Отечественная история минувшего столетия являет нам замечательные примеры стояния за веру. В России во времена богоборческого режима сотни тысяч православных приняли мучения и смерть за Христа. Но были люди, которых богоборческая власть не осмеливалась подвергать открытым гонениям. Тем не менее жизнь их была стоическим исповеданием веры и они сумели остаться верными Богу. К таким людям относится Павел Григорьевич Чесноков.

П.Г. Чесноков родился в 1877 году в рабочем поселке Московской губернии. Отец его был в местной церкви регентом – дирижером церковного хора. С самого раннего возраста, когда отец стал брать маленького сына на службу, началось певческое служение Чеснокова.

Знаменателен тот факт, что Павел Григорьевич родился в день памяти преподобного Космы Маиумского, песнописца, который, по словам архиепископа Филарета (Гумилевского), "составил для Церкви сладкие стройные песни, неутомимыми подвигами представляя из себя стройную псалтирь Господу".

Господь наделил мальчика прекрасным слухом и голосом, и в восьмилетнем возрасте он поступает в Московское Синодальное училище церковного пения. Павел заканчивает его в 1895 году с золотой медалью. После этого он трудится как регент во многих храмах Москвы, преподает в гимназиях и училищах и вместе с тем продолжает свое музыкальное образование. В течение нескольких лет он берет уроки композиции у С.И. Танеева, а в 1913 году поступает в Московскую консерваторию, которую заканчивает в 1917 году с серебряной медалью по классу свободного сочинения.

Чесноков много работает: ведет класс хорового дирижирования в Московском Синодальном училище церковного пения, преподает хоровое пение в начальных и средних школах, кроме того, руководит хором Русского хорового общества и служит регентом в нескольких церковных хорах. Регентство было для него главным в жизни.

Мог ли он помыслить в то время, когда Россия была еще православным государством, что грядущая революция перевернёт все устои жизни, и его благородное дело станет неудобным в собственной стране?..

Революция застала Чеснокова в расцвете его творческих и жизненных сил и конечно же была сильным ударом для него. Регент, композитор, педагог – вся его деятельность была всецело посвящена Церкви... В начале 20-х годов кое-где еще проходят концерты из произведений Чеснокова, но по мере усиления гонений на Церковь и верующих становится ясно, что прежняя творческая активность невозможна. А что может быть мучительнее для настоящего художника, чем вынужденное молчание?

В это время многие деятели искусства эмигрировали, и даже родной брат Александр уехал в Париж, но Павел Григорьевич, несомненно имевший такую возможность, остался в Москве, и это было естественно для того, чье творчество было глубоко национально.

Он руководит Московской Академической хоровой капеллой, работает хормейстером Большого театра, преподает в Московской консерватории и училище при ней. И, конечно, пишет музыку.

Чесноков был горячо любим москвичами. В подтверждение тому можно привести фрагмент поздравления с 30-летием творческой деятельности, полученного им от духовенства и прихожан Николаевской церкви на Арбате:

... Спасибо за быть православную,

За веру родной старины,

За песню созвучную, славную,

В виденьи грядущей Весны.

Спасибо за пламень горения –

Живет им молитва в тиши.

Спасибо за все наслаждения

Восторженной нашей души.

Мы Вас многолетьем приветствуем,

Пусть гений до века живет

И Вечное нам, многолетствуя,

На радость России поет.

По мнению специалистов, Павел Чесноков был гениальным хоровым дирижером. По окончании консерватории Чесноков начинает писать главный труд своей жизни – книгу "Хор и управление им". В конце 1917 года он пишет: "Бог вложил мне мысль, что я должен написать книгу..." К 1926 году практически вся работа завершена. Но радость по поводу создания книги была преждевременной.

В 1930 году он пишет в Париж брату Александру: "...Ты, вероятно, помнишь, что в декабре 1917 года я приступил к писанию большой книги – "Хор и управление им". Я, никогда не написавший для печати двух строк, сел за писание большой книги потому, что, проработав двадцать лет в области своего любимого хорового дела, понял, что в нашем искусстве нет науки. Поняв это, я задался смелой мыслью - создать если не науку, то хотя бы верный и прочный фундамент для нее. Работа, длившаяся беспрерывно тринадцать лет, была полна огорчений и радостей, ибо открывать законы и их системы – значит делать величайшие напряжения не только физические, волевые, нервные, но и напряжение всей духовной сущности... Буду краток – книга отвергнута, напечатать ее у нас в СССР мне нельзя. Причина? Аполитичность. Но, конечно, это не есть причина. Все, кому нужно, знали, что я не политик, что я спец по хоровому делу и пишу научно-техническую книгу. Истинная причина, по моему мнению, в том, что написал ее Чесноков – бывший церковный регент и духовный композитор. А потому у меня явилась мысль – если нельзя здесь, у нас, то, быть может, возможно будет за границей?.."

С советской властью у Павла Чеснокова сложились довольно напряжённые отношения, однако представители официального государственного атеизма в Советском Союзе не могли не видеть его большого таланта композитора и хормейстера, и в 1931 году разрешение на публикацию книги все-таки было дано. Правда, до выхода из печати прошло еще целых девять лет, полных моральных страданий и потрясений. В 1940 году книга была наконец издана, но с неодобрительным предисловием. Постоянного регентства ему так и не простили... Как бы то ни было с тех пор она остается настольной книгой ведущих мировых дирижеров.

Несмотря на недвусмысленное отношение к себе властей, Павел Григорьевич пользуется огромным авторитетом среди коллег-музыкантов, и в 1920 году М.М. Ипполитов-Иванов приглашает его преподавать в Московскую консерваторию. Стоя у истоков создания в Консерватории кафедры хорового дирижирования, Чесноков явился родоначальником отечественной хоровой школы. В период с 1917 по 1933 год он руководит несколькими как профессиональными, так и любительскими коллективами.

Нельзя сказать, что репрессии никак не коснулись его. Однажды (в конце 30-х годов), придя вечером домой, он сказал жене Юлии Владиславовне: "Юлечка, собирай вещи, меня, наверное, скоро заберут". - "В чем дело?" - "Меня сегодня вызывали на Лубянку, предложили написать антирелигиозные частушки". - "А ты?" - "Естественно, отказался". Но Господь был милостив, и после этого случая о Чеснокове "там" больше не вспоминали.

Павел Чесноков скончался в 1944 году в Москве. Это было время второй мировой войны. Московская консерватория, где он преподавал, была эвакуирована, но композитор от эвакуации отказался. Он не хотел расставаться с церковью, с регентством, которое было возможно в то время далеко не везде. Церковное служение Павел Чесноков почитал выше собственной жизни.

Творческое наследие П.Г. Чеснокова обширно. Он писал и светскую, и церковную музыку, но, в первую очередь, снискал себе славу церковного православного композитора. Созданные им церковные песнопения – это практически все важнейшие молитвословия православного богослужения (часто в нескольких вариантах). По ним мы можем проследить развитие композиторского языка Чеснокова. Его сочинения очень разные. Ранние, исполнявшиеся Синодальным хором в Кремлевском Успенском соборе, – довольно просты по музыкальному складу и навеяны строгими древними распевами. Поздние произведения основаны на тех же распевах, но предстают перед нами в совершенно новом, благодаря разнообразным приемам гармонизации, виде. Однако каждое создание композитора удивительно легко доносит слова молитвы до сердца и простеца, и мудреца. Творчество Чеснокова глубоко национально и самобытно.

Произведения Павла Чеснокова очень выигрышны в концертном плане. Они позволяют певцам наилучшим образом продемонстрировать свои вокальные возможности, поэтому к духовным песнопениям Павла Чеснокова нередко обращаются звёзды российской оперы, например, Ирина Архипова, бывшая солистка Большого театра. Но это не всегда хорошо с точки зрения церкви, ведь для богослужения не требуется эффектности и яркой красочности звучания. Напротив, они мешают углублённости и строгости молитвы, и поэтому мало совместимы с богослужением. Но в этом и проявилась универсальность дарования Павла Чеснокова. Ему было тесно в узких рамках и композитор милостью Божией спорил с регентом церковных хоров. И этот спор не всегда заканчивался однозначным решением вопроса.

Имя Павла Чеснокова называют рядом с такими знаменитыми именами, как Чайковский, Рахманинов, Танеев, Ипполитов-Иванов. Все они принадлежат к так называемой Московской композиторской школе. Музыка этих композиторов присущ глубокий лиризм и психологичность.

Павел Чесноков был высококлассным мастером полифонии. Русская православная духовная музыка в том виде, как она существует сегодня, по преимуществу, многоголосна. Многоголосие стало проникать в русскую духовную музыку в XVII веке. А до этого, на протяжении шести веков, с момента крещения Древней Руси в 988 году, бытовало одноголосное церковное пение, пришедшее на Русь, как и само христианство, через Византию. Стихия одноголосия была по-своему богата и выразительна. Такое пение называлось знаменным пением от древнеславянского слова "знамя", что означает "знак". Ещё "знамена" назывались "крюками". С помощью "знамен" или "крюков" на Руси записывались звуки, и знаки эти действительно напоминали внешне разные по форме крюки. Такая запись звуков не имела ничего общего с нотной не только по внешнему виду, но даже и по принципу записи. Это была целая культура, существовавшая более 500 лет и затем, в силу исторических причин, словно ушедшая в песок. Среди современных музыкантов находятся энтузиасты, разыскивающие в архивах древние рукописи и расшифровывающие их. Знаменное пение понемногу возвращается в церковный обиход, но пока воспринимается больше как раритет, экзотика.

К чести Павла Чеснокова следует сказать, что он тоже отдал дань знаменному пению, и в этом проявилась его чуткость музыканта, ощущавшего перспективу музыкального исторического развития. Он делал гармонизации знаменных распевов, пытаясь соединить прошлое с настоящим. Но всё же он по своей музыкально-художественной сути принадлежал своей эпохе и практиковал многоголосие.

Чесноков – один из наиболее видных представителей так называемого «нового направления» в русской духовной музыке. Для него типичны, с одной стороны, великолепное владение хоровым письмом, отличное знание разных видов традиционного пения, а с другой – тяготение к большой эмоциональной открытости в выражении религиозного чувства, вплоть до прямого сближения с песенной или романсовой лирикой. Последнее особенно типично для пользующихся и ныне большой популярностью духовных сочинений для голоса с хором.

Современные музыканты отмечают интересный музыкальный язык Павла Чеснокова, создавшего свыше 500 хоровых пьес.

«Чесноков звучит в храмах много, и это не случайно, - говорит Марина Насонова, регент храма святых бессеребренников Косьмы и Дамиана в Москве, кандидат искусствоведения. - Это уникальная фигура среди композиторов церковной музыки, потому что он сочетал очень хорошее академическое

композиторское образование с высочайшей композиторской техникой. В то же время, происходя из семьи потомственных регентов, он с детства был в храме, служил певчим и очень хорошо знал прикладную церковную традицию. Он тонко чувствовал богослужение. Музыка его чрезвычайно глубока по своей духовности».

Говорит руководитель церковного хора Московского храма Покрова Пресвятой Богородицы Валентин Масловский: «Это была незаурядная личность. Он был последним регентом Храма Христа Спасителя, бывшего Московского кафедрального Собора, взорванного в сталинское время. Когда храм был разрушен, Павел Чесноков был настолько потрясён этим, что перестал писать музыку. Он дал своеобразный обет молчания. Как композитор он умер вместе с Храмом Христа Спасителя. Великолепнейший музыкант, Павел Чесноков очень тонко чувствовал каждое слово, каждый стих, каждую молитву. И всё это отражал в музыке».

Таким кристально-чистым отражением стало одно из лучших творений композитора «Да исправится молитва моя...».